

С ОРОК ЛЕТ эстонского советского театра... В этом промежутке времени — и первый радостный год рождения, и трудные годы становления, полные противоречий и конфликтов, и годы совершенствования, когда эстонский советский театр по праву занимает свое место в общем строю советской театральной культуры.

Первый год восстановления Советской власти в Эстонии был солнечным — и в прямом, и в переносном смысле этого слова.

В буржуазной Эстонии органы власти считали, что театр должен прежде всего служить утешительной и развлекательной цели, быть местом, где люди должны забывать о своих жизненных трудностях.

Особенно преобладали «представители» западного коммерческого театра — салонные комедии и легковесные нововенские оперетты — в репертуаре старейших и представительных театров — «Ванемуйне» в Тарту и «Эстония» в Таллине.

Но благодаря реалистической традиции театра К. Меннинга и таких мастеров, как П. Пинна, Л. Рейман, А. Лаутер, Л. Хансен и других, жила и театр психологического реализма. Наряду с этим молодой эстонский советский театр получил в наследство и опыт работы режиссера Приита Пылдрооса в Таллинском Рабочем театре, где ставилось больше советских пьес (В. Катаев, Н. Погодин, С. Третьяков, В. Шваргин и т. д.), чем во всех остальных театрах Эстонии, вместе взятых. Такую же роль в Тарту сыграл Тартуский Рабочий театр, который в 1939 году буржуазные власти закрыли непосредственно перед выпуском пьесы М. Горького «Враги».

И идеологическому нажиму, который усилился во время диктатуры Пятса—Лайдонера, прибавлялись и очень тяжелые материальные условия, которые постоянно лихорадили работу театров. Театры в буржуазное время постоянно были в долгах, которые росли из года в год. Так, например, в 1940 году, когда Советская власть национализировала театры, маленький пярнуский театр «Энда» имел долг 2,5 миллиона сентов. Особенно велик был груз долгов «Ванемуйне» — более 25 миллионов сентов.

Гарантированная государст-

венная дотация освободила театры молодой Советской Эстонии от тяжелого бремени долгов, закрепила постоянные творческие труппы, обеспечив театры постоянным трудом и заработком. Прошел страх перед днем первого апреля, когда в театрах буржуазной Эстонии заключали или не заключали договор с артистами на следующий сезон.

Восстановление Советской власти в Эстонии разрешило целый ряд острых вопросов, которые много лет тревожили работников театра.

В первый же советский сезон

ЭССР. Никогда не следует забывать о том, что решение об организации художественных ансамблей Литвы, Латвии и Эстонии было принято в те дни, когда фашисты стояли под Москвой. Факт, говорящий о том, что Советская власть даже в тяжелейших условиях этически, по-деловому заботилась о национальных культурах нашей страны.

Коллективы ансамблей в годы войны выступили с концертами, проделав путь от Кузбасса до Архангельска. В 1943 году ансамбли в полном составе

актеров, которые пережили оккупацию, стоя перед развалинами своих театров, думали, что всему конец, ведь война еще продолжалась, и кому, мол, теперь дело до сцены. Мы же знали, что Советская власть считает своей главной задачей с первого же дня восстановить жизнь во всех ее проявлениях.

Своими руками артисты восстанавливали театральные здания. Балерины и скрипачи, оперные певцы и актеры драмы орудовали ломом и лопатами, и в этой совместной ра-

И. Семпера «Перелом» и А. Якобсона «Два лагеря» и «Наша жизнь».

Это были годы становления, роста и возмужания эстонского советского театра. В ГИТИСе была организована эстонская студия, которая дала таких мастеров эстонского театра, как И. Эвер, С. Лайдла, А. Орав и многие другие. Там же первыми получили образование режиссер Вольдемар Пансо, театрореда Леа Торнис.

Итого Декады эстонского искусства в Москве в 1956 году, итогом лет становления, стало награждение орденом Трудового Красного Знамени двух старейших театров — «Эстония» и «Ванемуйне», орденами и почетными наградами многих деятелей эстонского искусства.

С тех пор эстонский театр стал интернациональным явлением, неоднократно показывая свое мастерство в Москве и Ленинграде, в братских союзных республиках, в Венгрии, Болгарии, ГДР, Югославии, Швеции, Финляндии. А впереди — новые и новые поездки.

Наши театры принимали и принимают участие во всех все-союзных смотрах и фестивалях. Артисты эстонских театров носят высокое звание народных артистов Советского Союза и лауреатов Государственной премии СССР. Пьесы эстонских драматургов ставятся во всей стране и за ее пределами.

Эстонское театральное общество совместно с коллегами из братских республик и ВТО систематически проводит семинары и симпозиумы по насущным проблемам театрального искусства.

Сила театрального искусства — в непосредственном общении, которое каждый вечер происходит между актерами и зрителями. Это живое общение делает театр в современном мире одним из могучих средств сближения народов, воспитания благородных чувств, делает его пропагандистом высоких гуманистических идей, великим интерпретатором которых был Владимир Ильич Ленин, чье наследие — основа политики нашей партии, чьими заветами мы руководствуемся во всей деятельности эстонского советского театра.

Каарел ИРД.

Председатель правления Эстонского театрального общества, народный артист СССР.

ТАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

эстонского театра появились постановки «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Беспокойная старость» Л. Рахманова. Крупным достижением того времени было исполнение Лийной Рейман роли Пелагеи Ниловы в инсценировке романа Горького «Мать» в театре «Эстония». Пришел новый зритель, который заполнял театральные залы, тысячи таллинских и тартуских рабочих впервые переступили их порог.

В этой атмосфере творческой радости и труда уже в первом советском году началась подготовка к декаде эстонского искусства в Москве. К ней готовились как к большому творческому отчету. Композиторы и писатели создавали к декаде новые произведения, на сцене был поставлен ряд спектаклей эстонской классики.

Но праздник этот не состоялся. Началась война. Многие представители эстонской творческой интеллигенции ушли на фронт, другие эвакуировались.

В 42-м году в Ярославле были организованы Государственные художественные ансамбли

для концерт в Большом зале Московской консерватории по случаю 600-летия Юрьевой ночи — героического восстания эстонцев против немецких поработителей.

Люди, возмужавшие в ярославских ансамблях, после освобождения Эстонии вернулись домой с твердыми убеждениями, мировоззренчески зрелыми советскими художниками. На них легла основная тяжесть восстановления того, что было разрушено в ходе военных действий. А заново пришлось формировать все театральные коллективы и восстанавливать все разрушенные театральные здания.

Помню, как втроем — А. Лаутер, руководитель театра «Эстония», П. Пылдроос, руководитель драматического театра, и я из «Ванемуйне» — распределяли между театрами все имеющиеся кадры, чтобы все театры смогли начать работу. Бывшие «ярославцы» становились в каждом театре ядром, вокруг которого и организовались новые коллективы. Те из

боте рождались новые сплоченные коллективы. Старшее поколение «ванемуйнесцев» до сих пор помнит, как молодой стройный Ильмар Таммур, в будущем народный артист ЭССР, в своем белом офицерском тулупе не только командовал на строительной площадке, но и подавал пример навыков восстановительных работ.

И через несколько месяцев театры стали давать спектакли Шли «Русские люди» Симонова и «Нашествие» Леонова, первые пьесы об Отечественной войне эстонских авторов — «Веление времени» И. Семпера и «Возмужание» М. Рауда. Вскоре появилась «Жизнь в цитадели» А. Якобсона.

Первые годы после войны были суровые, в лесах скрывались недобитые вооруженные банды буржуазных националистов и пособников фашистов. Сложные вопросы идеологической борьбы этих лет отразились в пьесах

